

Д. С. Полянский – штрихи к портрету (по воспоминаниям крымчан)

Вековой юбилей революции крымчане отметили широко – как и жители других регионов России, оказавшихся в круговороте событий 1917 г. и последовавшей за ними Гражданской войны. При этом ряд круглых дат, который также знаков для судьбы полуострова, остался за пределами внимания общественности. Среди них – столетие со дня рождения человека, роль которого в жизни Крыма и всего СССР в своё время была чрезвычайно велика.

Уроженец Донбасса, Дмитрий Степанович Полянский (1917–2001) известен как один из руководителей КПСС и Советского союза [2, с. 433–436]. Членство в Президиуме/Политбюро ЦК Компартии (1960–1976 гг.) он совмещал с должностями председателя Совмина РСФСР (1958–1962 гг.), заместителя (1962–1965 гг.) и первого заместителя (1965–1973 гг.) главы союзного Правительства, министра сельского хозяйства СССР (1973–1976 гг.).

Предшествовала взлёту карьеры Полянского работа в регионах, которая началась в Сибири и продолжилась в Крыму. Здесь в 1949 г. ему доверили пост второго секретаря областного комитета ВКП(б), спустя почти два года избрали в ВС РСФСР, в 1952-ом назначили председателем исполкома. В возрасте тридцати шести лет политический функционер и чиновник возглавил ОК КПСС и стал депутатом Верховного Совета СССР¹. При этом первым секретарём Обкома на полуострове он проработал вплоть до перевода на аналогичную должность в Чкаловскую/Оренбургскую область в 1955 г. [2, с. 436].

Причастность Полянского к таким событиям, как присоединение Крыма к Украине (1954 г.), разгром "антипартийной группы" (1957 г.), "Рязанское дело" (1960 г.), "Новочеркасский расстрел" (1962 г.), заговор против Н. С. Хрущёва (1964 г.), ввод войск в Чехословакию (1968 г.), арест и высылка А. И. Солженицына (1974 г.), отразилась на восприятии многих сторон его личности. Этому представителю власти будто бы ставят в укор, что в годы войны он не попал на фронт, оказавшись на партработе в тылу, где вдобавок избежал расстрела ввиду заступничества И. В. Сталина. Среди других "обвинений" в его адрес – якобы организация травли А. А. Галича, сокрытие еврейского происхождения, богемный образ жизни семьи, сервильность и ретроградство.

Наиболее распространённые мифы о Полянском отразились в трудах Джона Баррона (Barron), В. Н. Войновича, А. Р. Галичина, Н. А. Зеньковича, Я. И. Кормана, Н. С. Михалкова, Л. М. Млечина, Е. Н. Сарома и Ю. М. Сушко. Не преодолел их и кинематограф (И. В. Дыховичный, С. О. Снежкин). С другой стороны, противоположные характеристики Полянского массовые издания и СМИ как будто бы не замечают, хотя свидетельств, которые опровергают сомнительные отзывы о нем, десятки. Самые заметные из них описаны А. А. Богомоловым, С. Д. Довлатовым, И. Г. Конновым, Я. И. Корманом, И. А. Латышевым, Н. А. Митрохиным, Н. М. Молевой, Т. Ч. Норбу, В. Н. Салощенковым, С. Н. Семановым, И. И. Синягиным, В. Н. Сопряковым, Н. М. Сорокиным, Ю. М. Сушко, В. А. Сырокомским, Уильямом Таубманом (Taubman), С. Н. Хрущёвым, Е. И. Чазовым, Е. С. Чири-

¹ О выдвижении и избрании Д. С. Полянского депутатом советов различных уровней см.: (ГАРК – Государственный архив Приморского края). Ф. П-1. Оп. 2. Д. 5730. Л. 1, 1 об., 2, 11, 16).

ковым, В. Н. Шевелевым и др. Эти авторы рассказывают о роли одного из лидеров КПСС и СССР в развитии страны, укреплении её международных связей, борьбе против обскурантизма в отечественной науке и в искусстве, вкладе в защиту А. В. Дьякова, И. М. Шевцова и А. Е. Мачехина, поддержке С. Н. Сергеева-Ценского, В. С. Высоцкого, В. С. Пикуля и т. п.

Работ, посвящённых Крыму, в литературе о Полянском нет, в то время как его связь с Донбассом, Уралом и Кубанью, напротив, изучается и освещается все чаще. Написанные журналистами и публицистами, эти повествования отталкиваются от свидетельств лиц, которые знали партийного и государственного деятеля и много слышали о нем. Цель настоящей статьи – воссоздать образ Полянского на материале воспоминаний крымчан². Отсутствие публикаций, связанных с данной темой, определяет главный метод ее разработки – интервьюирование. Актуальность исследования продиктована отсутствием жизнеописания одного из представителей коммунистической и советской номенклатуры, которое учитывало бы всю совокупность данных о нем и осмысливало бы его влияние на судьбы России в прошлом и настоящем.

Лучше других жителей полуострова с Полянским общалась дочь его младшего брата Ивана Ольга (р. 1951). Основу её воспоминаний о родственнике составляет материал семейно-бытового содержания, включая темы их встреч в Москве, на госдачах и за границей, где в юности она регулярно проводила каникулы и много общалась с его детьми (ПМА)³. Однако есть среди этих свидетельств и такие, которые помогают лучше понять одного из руководителей КПСС и Советского союза как регионального лидера. Например, рассказы о регулярно предпринимаемых им рейдах по магазинам Симферополя. Таковые Полянский, привыкший просыпаться рано и живший вблизи административных зданий, а потому ходивший на службу пешком, успевал обойти до начала рабочего дня – заглядывая за прилавки и поддерживая борьбу с продавцами "из-под полы". Также Ольга Ивановна приписывает "дяде Мите"⁴ и возвращение практики проведения в городах Крыма сельскохозяйственных ярмарок, которые позволяли контролировать положение дел с ассортиментом товаров на продовольственном рынке.

С 1946 по 1956 гг. Антонина Полянская (1913–2007) занимала должность начальника Управления Министерства юстиции СССР при Крымском облисполкоме (ПМА)⁵. Работа под началом однофамильца не раз приводила к курьезам, о которых она помнила и в глубокой старости. Один из них произошёл тогда, когда Антонина Фёдоровна стала свидетелем разговора двух прохожих, которые, обсуждая происходящее в "верхах", глубокомысленно заключили, что власть на полуострове "захватила" семья Полянских, в которой "Она судит, а Он руководит". Другая история приключилась в буфете Театра имени Горького, куда местная элита приехала с семьями по случаю праздника. Наткнувшись на свою коллегу, Полянский в шутку пожаловался жене, что Антонина Фёдоровна не признает их родства. Последняя не растерялась и ответила, что раз её жалование уже отдают Дмитрию Степановичу, кровная связь с ним – доказанный и общеизвестный факт. О деньгах Полянская говорила правду, поскольку оба читали лекции на курсах для госслужащих, что и приводило к путанице в ведомостях на зарплату.

К достижениям партназначенца и чиновника Антонина Фёдоровна относилась с пренебрежением проблемы ранее осуждённых крымчан. По её словам, при По-

² Автор исследования – двоюродный внук Д. С. Полянского. Сбор материалов, связанных с его жизнью в Крыму, был начат в 2006 г., накануне 90-летия со дня рождения партийного и государственного деятеля. Помощь в организации работы оказали Л. И. Грач, Ю. Н. Хлынов, Э. И. Малиенко и Л. М. Валуйко, а также Н. В. Багров и А. А. Форманчук. В статье цитируются родственники и сослуживцы Полянского, на момент участия в интервьюировании проживавшие в Крыму, итоги разысканий публикуются впервые.

³ ПМА – полевые материалы автора.

⁴ В кавычках представлены высказывания авторов воспоминаний, приводимые в оригинале.

⁵ Даты в статье воспроизводятся со слов участников интервьюирования.

лянском было предпринято сразу несколько мер, которые помогли ускорить процесс их возвращения к нормальной жизни. Согласно нововведениям, труд в местах лишения свободы стал оплачиваться, а вырученные средства делились пополам между государством и самим заключённым. При этом деньги последнего переводились на специальный счёт, доступ к которому у него появлялся сразу после освобождения. На воле судьба такой категории граждан находилась под пристальным вниманием властей, в лице отобранных инспекторов милиции или дружинников. Также гарантировалось их право на работу. Для этого лицам с судимостью предлагалась одна из двух вакансий на предприятиях, которые систематически формировались областью в виде спецрезерва.

Серьёзным отношением к нуждам людей Антонина Фёдоровна объясняла и слухи о связях Полянского с архиепископом Лукой (Войно-Ясенецким), который также славился отзывчивостью. Будущему Исповеднику и Святителю её однофамилец якобы помог получить не только квартиру, но и некий дом неподалёку от моря, который церковь использовала для нужд прихожан.

Лев Кляритский (р. 1925) познакомился с Полянским, когда был инструктором в Симферопольском горкоме партии, с 1953 по 1960 гг. (ПМА). По словам этого деятеля, о лидерах Крыма за свою жизнь он слышал разное, но лишь Дмитрия Степановича в его присутствии с теплотой вспоминали все и всегда.

Важнейшим из качеств политика и госаппаратчика Лидия Цыганкова (1927–2014) также называла организованность (ПМА). Будучи стенографисткой Обкома в 1951–1954 гг., она не раз наблюдала за тем, как руководители разного уровня перекладывали свою работу на заместителей и секретарей. По её утверждению, стиль Дмитрия Степановича был иным. В кабинете он засиживался допоздна, порой диктуя ей "по тридцать страниц за раз", и требовал от подчинённых быть с ним на связи даже в глубокою ночь. Собеседование Лидия Васильевна проходила лично с Полянским, на приём к которому в первый раз попала, "как в храм". Знакомясь с ней, второй секретарь обкома пошутил, что ищет "молодую и симпатичную секретаршу", но в действительности испытательный срок Цыганковой продолжался три месяца. Проверка была как долгой, так и взыскательной, с расчётом оценить пределы возможностей стажёра. И когда через несколько лет после трудоустройства Лидия Васильевна получила повышение, став заведующей протокольной частью, Полянский продолжал просить её об услугах стенографистки, в связи с чем однажды включил в состав официальной делегации в Киев, куда ездил с предисполкома М. Г. Кузьменко для участия в Пленуме ЦК КПУ.

Усердие Дмитрий Степанович уважал и, как рассказывает его племянница Ольга, гордился своим происхождением из крестьян. Домашних он приучал к самостоятельности, повторяя, что его положение во власти – явление временное, к которому лучше не привыкать. Характерно, что супруга Полянского, Галина Даниловна, за чистотой и порядком в доме также следила сама, хотя и имела в распоряжении экономку.

Нина Баранова (1929–2007), работая в обкоме в 1954–1958 гг., занимала должность технического секретаря (ПМА). Она рассказывала, что главы крымских райкомов и регионов старались отчитываться перед Полянским "без прикрас", поскольку знали о его привычке лично приезжать с проверкой на места. И прерывать их выступления словами: "А теперь я тебе расскажу, что у тебя происходит". Примечателен случай, когда директору одного из местных аэропортов Полянский прямо на совещании протянул конфету "Взлётная" и предложил её попробовать. Смысл жеста оказался понятен тогда, когда выяснилось: обёртка с изделия почти не снимается, а липнет к нему и рвётся, возмущая пользователей авиатранспорта в Крыму.

Валентина Дробышева (р. 1930), секретарь "первой" приёмной обкома с 1951 по 1958 гг., подтверждает, что в отношениях с людьми Полянский предпочитал словам дела (ПМА). Пример тому – история с её мужем Анатолием Чижовым, который находился под следствием по делу о причинении ущерба государству в размере 1800 рублей. В ходе разбирательства было установлено, что имущество он списывал по приказу своего начальства, а, совершив противоправные действия, полностью компенсировал недостачу. Но поскольку прокуратура требовала наказания для всех, кто был замешан в престу-

плении, свидетеля переквалифицировали в обвиняемого, в итоге осудив его на три года лишения свободы. На момент оглашения приговора Чижев уже был отцом грудного ребёнка, и Валентина Александровна отправилась искать справедливости в Москву. Полянский принял бывшую подчинённую и пообещал помочь, после чего ситуацией занялся лично Генеральный прокурор СССР Р. А. Руденко. В итоге решение облсуда было обжаловано, дело Чижева пересмотрено, а сам осуждённый помилован. По словам Дробышевой, о его судьбе быстро узнали в народе, и за помощью к влиятельному экс-крымчанину вскоре начали обращаться другие жители страны, чьи родственники также находились в заключении.

Своей участливостью Полянский обескураживал и в бытность местным лидером, не жалея для, казалось бы, чужих ему людей даже денег. Дробышева рассказывает, что Анне Волковой, курьеру областного комитета партии, на юбилей он подарил шестьсот рублей, а самой Валентине Александровне решил помочь в тот самый день, когда она устраивалась в приёмную. Накануне заведомо административных органов А. А. Куценко рассказал Полянскому о том, что в его штате работает девушка с непростой судьбой, и предложил вмешаться. Тот согласился на разговор, в ходе которого узнал, что родители Дробышевой умерли, муж служит в Румынии, а сама она учится в библиотечном техникуме и не имеет денег даже на то, чтобы одеться в холод. Сотруднику Дмитрий Степанович пожалел и согласился взять к себе, прямо на собеседовании дав ей четыреста рублей для покупки пальто.

Главной чертой Полянского, которая не часто встречалась у людей его круга, Алексей Шведов (1916–2007) называл простоту (ПМА). Будучи водителем в гараже обкома, он не просто "возил" Дмитрия Степановича с 1949 по 1955 гг., но и поддерживал с ним близкие отношения. Реликвиями Алексей Карпович считал часы с дарственной надписью от главы региона и общую фотографию с ним и членами своей семьи. На похороны близких и поминки в родной Славяносербск Полянский ездил именно со Шведовым, виделись оба и после смены руководства Крыма. Сам Алексей Карпович рассказывал, что по приглашению бывшего начальника и друга гостил в Москве и раздумывал над его предложением перевестись на материк, которое, по словам Нины Барановой и Валентины Дробышевой, тот, не забывая о полуострове, делал многим его жителям.

Поведение Полянского также впечатляло Елизавету Епанешникову (1922–2010), секретаря "первой" приёмной обкома в 1953–1955 гг. (ПМА). Дмитрия Степановича она запомнила, в первую очередь, "корректным" управленцем, который не просто общался с "самыми мелкими работягами", включая уборщиц, но и всегда вникал в их дела.

В продолжение этой мысли Лидия Цыганкова утверждала, что крымский лидер не повышал голос никогда и ни на кого. По словам Ольги Полянской, "дядя Митя" держал в памяти не только имена дворников и продавщиц, но также и подробности их частной жизни, о которых всегда вспоминал при встречах с ними на улице. Алексей Шведов и в девяносто лет помнил, как вновь прибывший в Симферополь второй секретарь обкома, которого нужно было забрать с вокзала летом 1949 г., при знакомстве расположил его к себе искренностью и неподдельной приветливостью. Наконец, Валентина Дробышева доньше вспоминает фразу Полянского, которую он, всегда относясь с заботой к рядовому персоналу, любил повторять: "Плачь не подружкам, а подушкам". И удивляется, как Дмитрий Степанович, оказавшись в кругу истеблишмента, принял её в Москве, куда она, вызволяя мужа из тюрьмы, приехала, "как доярка" – с перманентом, оранжевым нарядом и ботинками на толстых каблучках, вызывавшими косые взгляды со стороны.

Радующие Полянского даже по отношению к подчинённым, видимо, выходило за грани обывательской нормы. Потому Валентина Дробышева спустя шесть десятилетий не может забыть о редчайших по тем временам "вафлях в шоколаде", которыми Дмитрий Степанович угостил её, когда она пришла к нему домой по делам службы. В свою очередь, Алексей Шведов рассказывал, как политический и государственный назначенец "сажал" его с собой за стол, выезжая на охоту и шашлыки. А Лидия Цыганкова вспоминала, как в одной из командировок Полянский поделился с ней "мочёным арбузом и квашеной капустой", приготовленными Галиной Даниловной, а накануне, высказав на-

рекание за опоздание стенографистки на работу, тут же предложил ей "виноградный сок", от которого та, вопреки желанию попробовать "деликатес", отказалась.

Но доброта не мешала секретарю и predisполкома проявлять волю в делах. Алексей Шведов утверждает, что в отношениях с украинским ЦК и Кабмином его начальник был твёрд и бесстрашен. Лев Кляритский, ссылаясь на Дмитрия Степановича, с которым он виделся и после смены власти на полуострове, утверждал, что выступление по делу "антипартийной группы" на пленуме ЦК в 1957 г. привело того не просто к ссоре с Председателем Президиума ВС СССР К. Е. Ворошиловым [2, с. 97]. Дело кончилось потасовкой, в ходе которой легендарный командарм подскочил к Полянскому и сторяча схватил его "за грудки". Лидия Цыганкова вспоминала истории о кляузниках, которые, добившись личного приёма у главы Крыма, выбегали из его кабинета с перепуганными глазами и судорожно крестились. Сам же Полянский конфликтов старался избегать, в целом выглядя миролюбивым человеком. Его племянница Ольга, в частности, считала своего родственника настроенным дружелюбно ко всем коллегам – хотя впечатление близких на неё производили отношения "дяди Мити" с К. Т. Мазуровым, также занимавшим в правительстве СССР должность Первого зампреда [2, с. 327].

Валентина Юнда (1943–2018), дочь старшего брата Полянского, Григория, утверждала, что "беды людей" Дмитрий Степанович понимал хорошо, потому что сам вырос в крестьянской семье (ПМА). Этим же он вызывал раздражение некоторых членов партии и правительства, уже в то время тяготевших к образу жизни аристократии и завидовавших "выскачке" из низов. По словам Валентины Григорьевны, черты характера, впечатлявшие окружающих, Полянский унаследовал от своего отца, порядочность и трудолюбие которого она считала беспримечными всю жизнь. Родителей политпаратчик и чиновник боготворил, и после гибели Степана Лукича, подстроенной "антисоветчиками" в колхозе, взял на себя заботу о матери, Прасковье Тихоновне. Не владевшая грамотой и потому расписывавшаяся крестиком, та отличалась религиозностью и продолжала регулярно посещать церковь даже в годы СССР, отступив от привычки лишь тогда, когда стало известно о пьянстве местного попа. Ольга Полянская также вспоминает, что ребёнком, воспитанным в духе атеизма, пугалась, когда "бабушка Паша", молясь в канун сна или после него на заре, истово била поклоны перед иконой, висевшей в углу её комнаты. Знаковым она считала то, что гибель одного из своих сыновей, Александра, Прасковья Тихоновна почувствовала, когда он, школьником, тонул при купании – хотя в момент трагедии, находясь в другом месте, ничего не знала о ней. При этом духовную жизнь матери Дмитрий Степанович не осуждал и относился к ней с почтением, даже оказавшись в рядах высшей номенклатуры. На торжествах в Славяносербске, куда приезжали члены большой семьи, она всегда была в центре внимания, на "Вы" к ней обращались не только внуки, но и дети. Когда наступала зима, Полянский привозил её в Крым, в квартиры родственников или на дачи, чтобы переждать холода, а после перевода в Москву усердствовал в обустройстве родного посёлка, где "бабушка Паша" прожила до самой смерти.

Таковы отзывы жителей полуострова, близко знавших Полянского и работавших с ним в органах власти. Представляют они этого деятеля в первую очередь человеком, и уже во вторую характеризуют его как управленца. Ответственностью и компетентностью, твёрдостью и находчивостью, чутким отношением к людям и скромностью – вот чем Полянский запомнился крымчанам, сохранившим добрую память о нем и после его переезда на материк в 1955 г. В целом их оценки созвучны мнениям, которые распространены в других регионах России, и рисуют образ крепкого, но деликатного администратора, умевшего показать результат и всюду пользовавшегося популярностью [1, с. 162–165; 3, с. 238–240, 243–256]⁶ Но воспоминания крымчан, помимо соотвествий, содержат и сведения, не учтённые литературой о Полянском. Связаны они с именами В. Ф. Войно-Ясенецкого, К. Е. Ворошилова, К. Т. Мазурова и Р. А. Руденко – и, шире, с общественным мнением в стране накануне

⁶ О репутации Полянского в Донбассе и на Урале см.: "Оренбургский край". 2016. № 3–4 (66–67). С. 36–37; "Славяносербские вести". 2006. № 50. С. 3.

"оттепели" и после неё. Вдобавок, приведённая информация интересна своей несогласованностью с критикой, которая, упрощая Полянского и даже компрометируя его, ставит под сомнения показательность благосклонных откликов об этом представителе элит. Заявления жителей полуострова убеждают: симпатия к нему людей разного круга не была и не является подлогом, поскольку черты личности, отличавшие одного из лидеров КПСС и СССР от других руководителей, формировались под влиянием культов семьи, труда и, отчасти, православной веры.

Сказанное делает очевидной необходимость как систематизировать, так и переосмыслить представления о Полянском в их полноте, приступив к написанию его биографии – изложение которой было бы свободно от домыслов и пристрастных оценок.

Литература

1. Антонов В. И. Имена в мировой политике: мозаика портретов и образов: вторая половина XX и начало XXI столетия: в 2 ч. Ч. 2. Улан-Удэ: Изд-во Бурятского научного центра Сибирского отделения РАН, 2010. 250 с.
2. Зенькович Н. А. Самые закрытые люди. Энциклопедия биографий. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002. 767 с.
3. Салошенко В. Н. Первые: наброски к портретам, или Ретроспективный взгляд на деятельность первых секретарей Краснодарского крайкома ВКП(б)-КПСС за 54 года – с 1937 по 1991. Краснодар: Северный Кавказ, 2000. 734 с.

Транслитерация по ГОСТ 7.79–2000 система Б

1. Antonov V. I. Imena v mirovoj politike: mozaika portretov i obrazov: vtoraya polovina XX i nachalo XXI stoletiya: v 2 ch. CH. 2. Ulan-Udeh: Izd-vo Buryatskogo nauchnogo tsentra Sibirskogo otdeleniya RAN, 2010. 250 s.
2. Zen'kovich N. A. Samye zakrytye lyudi. EHntsiklopediya biografij. M.: OLMA-PRESS, 2002. 767 s.
3. Saloshenko V. N. Pervye: nabroski k portretam, ili Retrospektivnyj vzglyad na deyatel'nost' pervykh sekretarej Krasnodarskogo krajkoma VKP(b)-KPSS za 54 goda – s 1937 po 1991. Krasnodar: Severnyj Kavkaz, 2000. 734 s.

Минчик С. С. Д. С. Полянский – штрихи к портрету (по воспоминаниям крымчан).

Исследование посвящено Дмитрию Степановичу Полянскому – одному из руководителей КПСС и СССР, чья причастность к крупнейшим скандалам эпохи стала поводом для его обвинений в сервильности и ретроградстве. Но в большинстве повествований об этом представителе элит игнорируются источники, которые убеждают: его личность много лет упрощается и незаслуженно демонизируется. В статье образ исторического деятеля воссоздаётся на основе не учтённых в литературе и масс-медиа характеристик, которые принадлежат его родственникам в Крыму и бывшим коллегам. В оборот вводятся факты, объясняющие генезис личности Полянского как человека и гражданина.

Ключевые слова: *биография, кремлинология, интервьюирование, крымоведе-ние, история России, воспоминания*

Minchik S. S. Dmitry Polyansky in the Memories of Crimeans.

Dmitry Polyansky is known as one of the CPSU and USSR leaders who was involved in a number of events: the transfer of the Crimean Oblast (1954), the defeat of the Anti-Party Group (1957), the 'Ryazan affair' (1960), the 'Novocherkassk massacre' (1962), the Nikita Khrushchev's ouster (1964), the Warsaw Pact invasion of Czechoslovakia (1968) and the harassment of Aleksander Solzhenitsyn (1974). The article introduces unknown characteristics of the man which belong to his relatives and former colleagues in the Crimea. The features of Polyansky's image are recreated, the genesis of his personality is also revealed.

Key words: *biography, kremlinology, interviewing, Crimea local study, history of Russia, memoirs*

Для цитирования: Минчик С. С. Д. С. Полянский – штрихи к портрету (по воспоминаниям крымчан // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2019. № 4. С. 166–172. DOI: 10.24866/1998-6785/2019-4/166-172

For citation: Minchik S. S. Dmitry Polyansky in the Memories of Crimeans // Ojkumena. Regional researches. 2019. № 4. P. 166–172. DOI: 10.24866/1998-6785/2019-4/166-172

